

Как говорится, боль можно почувствовать только тогда, когда в тебя воткнут нож. Ли Ванцзинь, после всех недавних трудностей, временно забыл о своей привязанности к приемной дочери.

— Что ты с ним сделала, что он пошел на такие крайние меры? — он не мог подавить гнев в своем голосе.

В конце концов, он уже десятки лет занимает авторитетное положение. Ли Ванцзинь обычно выглядел очень мягким человеком, но когда он злился, казалось, что он может сжечь противника дотла одним своим взглядом.

Впервые увидев его таким, Цзян Ягэ чуть не заплакала.

— Я... Я сделала это не нарочно! Я не думала, что он будет таким мстительным. Я действительно сделала это случайно.

Сначала она хотела лишь спасти его. Она понятия не имела, как они оказались в такой ситуации. Цзян Ягэ на подсознательном уровне чувствовала, что все должно было сложиться иначе.

— Мне очень жаль, папа. Я так виновата.

Беззвучно плача, она тонула в чувстве вины и страха. С одной стороны, она чувствовала себя виноватой в том, что причинила вред окружающим; с другой стороны, она беспокоилась, что Ван Сяо станет мстить дальше, она также переживала, что ее приемный отец может отказаться от нее.

В прошлом Ли Ванцзинь встал бы на ее сторону сразу, как только увидел ее слезы. Возможно, в последнее время он видел слишком много ее слез и у него появился некоторый иммунитет к ним. Теперь они просто заставляли его чувствовать себя измученным.

— Ты хочешь сказать, что это была твоя вина? И эта кислота предназначалась для тебя?

В какой-то момент во время их разговора проснулась Ван Сысянь. Она выглядела так, словно у нее вот-вот случится нервный срыв.

— Если это была твоя вина, почему я стала ее жертвой? Верни мне мое лицо!

Боль от потери своей внешности разрушила рациональность Ван Сысянь и заставила ее, как сумасшедшую, истерически кричать на племянницу.

Встретив взгляд, полный ненависти, Цзян Ягэ рефлекторно попятилась к двери. Она не могла

справиться с ненавистью, исходящей как от Ли Ванцзиня, так и от Ван Сысянь. Ей было слишком стыдно стоять перед ними. Когда она уже собиралась повернуться и уйти, то наткнулась на крепкое тело. Как раз перед тем, как она упала на землю, ее остановила пара рук – это был Ли Шицзэ.

Цзян Ягэ позвонила ему после того, как прибыла в больницу. Молодой человек в то время был занят работой и лишь сейчас смог приехать. Когда он увидел плачущую Цзян Ягэ, часть его сердца заболела вместе с ней.

— Что случилось, Ягэ? Кто-то плохо обращался с тобой?

Ли Шицзэ, который только что прибыл, понятия не имел, что происходит.

Шмыгая носом, Цзян Ягэ подытожила случившееся и все ему рассказала. Ли Шицзэ слегка нахмурился. Посмотрев на красивое и совершенное лицо возлюбленной, он вздохнул с облегчением — к счастью Цзян Ягэ не пострадала.

Поскольку развод его родителей произошел из-за Ван Сысянь, Ли Шицзэ недолюбливал ее. Возможно, то, что с ней случилось, было ее плохой кармой. Он холодно посмотрел на женщину и сказал:

— Ягэ уже очень расстроена, как ты можешь продолжать тыкать в нее? Она всегда считала тебя самым важным членом своей семьи. Разве ты не можешь быть чуточку внимательнее к ее чувствам? Она была так мила с тобой. Она даже вступилась за тебя перед моей матерью. Конечно же, такой неблагодарный белоглазый волк, как ты, не достоин быть ее семьей.

Ван Сысянь была ошеломлена. Разве она не является самой большой жертвой во всем этом инциденте? Как она стала белоглазой волчицей с точки зрения Ли Шицзэ?

— Но я потеряла свою внешность из-за нее! — закричала она во всю мощь своих легких.

Взгляд Ли Шицзэ был очень холодным.

— Ты всего лишь потеряла лицо, а у нее болит сердце.

Если бы у Ван Сысянь сейчас в руке был нож, она без колебаний ударила бы им говорившего. Она никогда бы не подумала, что Ли Шицзэ способен так бесстыдно исказить правду. И все же он был единственным сыном и наследником Ли Ванцзиня. Она уже потеряла свою внешность. Если бы она оскорбила Ли Шицзэ прямо сейчас, остаток ее жизни был бы очень жалким.

Образ себя, живущей в ужасающей нищете в будущем, сразу же вызвал в голове Ван Сысянь рациональность, и женщина быстро опомнилась.

Она согласилась с тем, что он сказал, и заплакала.

— Ты прав. Мне не следовало вымещать злость на Ягэ. Мне не повезло, и в этом не было ее вины. Я не должна была так с ней поступать.

Ее рука, спрятанная под одеялом, вцепилась в простыню так сильно, что на ней остались следы. В один прекрасный день она отомстит за то, что с ней случилось.

Ли Ванцзинь был немного ошеломлен из-за происходящего. По сравнению с Ван Сысянь все, что случилось с ним в прошлом, вдруг показалось таким незначительным. Если Ван Сысянь могла простить Ягэ, а он все еще оставался недоволен, это сделало бы его плохим человеком.

Если это так, то почему он все еще чувствует себя обиженным?

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1441398>